Леон Ортис

Где ждут

Леон Ортис

Где ждут

«Автор»
2026

Ортис Л.

Где ждут / Л. Ортис — «Автор», 2026

Всё началось с пропавшей варежки. Обычной красной варежки, которую Лёва очень хотел найти. Он заглянул под диван — и обнаружил, что за ним начинается дорога. Куда она ведёт, не знал даже тот, кто согласился его сопровождать.Впереди оказались миры, не отмеченные ни на одной карте: станция, где поезда увозят время, библиотека, из которой трудно выбраться, городок на краю Вселенной и существа, существование которых невозможно доказать, но можно почувствовать.Лёве придётся научиться доверять тому, чего не видно, задавать вопросы, на которые нет готовых ответов, и понять, почему иногда самое далёкое место оказывается совсем рядом.Но пока он ищет одну потерянную вещь, время продолжает идти. И дома его ждёт кое-кто, кто не переставал считать дни.

© Ортис Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Куда деваются варежки 6
Глава вторая. Нейтрино Прохожее 8
Глава третья. Орбита, где всё падает и не упадёт 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Леон Ортис
Где ждут

Глава первая. Куда деваются варежки

В тот день, когда Лёва потерял левую варежку, он как раз собирался доказать, что никогда ничего не теряет.

Он стоял в коридоре и натягивал куртку. В кармане, как всегда, лежал дедушкин компас: круглый, тяжёлый, с зелёной стрелкой. Лёва брал его повсюду, даже в школу, потому что считал компас единственной вещью в доме, которая никогда не врёт.

Рядом на полу сидела его сестра Соня, четырёх лет от роду, и надевала ботинок не на ту ногу, зато с большим достоинством.

— Под диваном кто-то живёт, — сообщила она, не поднимая головы. — Он берёт всё, что плохо лежит.

— Там никто не живёт, — сказал Лёва. — Там пыль.

— Пыль — это его одеяло.

Лёва только фыркнул. Мама у них работала на полярной станции, где контракты длинные, а связь бывает только по воскресеньям, так что всё хозяйство держалось на бабушке, а все странные идеи в доме — на Соне.

— Я не теряю вещи, — сказал он бабушке, которая вышла в коридор с ложкой в руке. — Я просто знаю, где они, только не всегда помню где.

— Это и есть «потерять», — сказала бабушка.

— Нет, это «знать без подробностей».

Бабушка вздохнула и посмотрела на его руки. На правой была варежка. На левой тоже была варежка, но другая, и с этим Лёва ничего не мог поделать, потому что левая красная варежка осталась лежать на комоде. Он проверил, лежит ли она там. Она там не лежала.

— Вот видишь, — сказал он. — Она была здесь минуту назад.

— Минуту назад, — кивнула бабушка, — а теперь отодвинулась. Всё отодвигается, Лёвушка. Вчера по телевизору говорили: Вселенная расширяется, и всё друг от друга разбегается. Вот и варежки.

— Варежки не разбегаются, — возразил Лёва. — Они лежат.

— Вот пока лежат, а потом раз, и нет. Ты глаза-то открой: вчера тебе до школы было двадцать минут, а сегодня все двадцать пять.

Лёва хотел сказать, что бабушка путает Вселенную с пробками на дороге, но вдруг задумался. Дело в том, что бабушка в научных вопросах всегда была немного права, и именно это в ней раздражало.

Он опустился на четвереньки и заглянул под комод. Там были пыль, давно потерянная пуговица и одна очень старая конфета, которую Лёва решил не трогать из уважения. Варежки не было.

Бабушка вернулась на кухню, и оттуда, как всегда, когда она стряпала, донеслась песенка. Бабушка пела всегда одну и ту же:

Всё на свете разбегается:
Чай — от чашки, тень — от пят,
Носок с носком не обнимается,
Пуговицы вдаль глядят.
Что нашлось — то потерялось,
Что искали — не нашли.
Только бабушка осталась,
Да пирог, да хлеб, да щи.

— Диван, — сказал Лёва сам себе. — Все вещи рано или поздно оказываются под диваном.

Он побежал в комнату, лёг на пол и сунул руку в щель между диваном и полом. Рука вошла по локоть. Потом по плечо. Потом, когда уже и плечо вошло, Лёва понял, что это странно, потому что диван был совсем не такой широкий.

— Бабушка! — крикнул он. — А у нас диван глубокий?

— Нормальный диван! — отозвалась бабушка из кухни. — Не лезь в него целиком!

Но было уже поздно. Лёва не лез. Он просто потянулся за чем-то мягким, что вроде бы лежало в темноте, и вдруг почувствовал, что пол под ним, и диван, и бабушкин голос отодвигаются, отодвигаются, отодвигаются, совсем как тот самый адрес, о котором нельзя договориться, и даже Сонино «я же говорила» отодвинулось и стало совсем тихим.

Последнее, что он услышал, был бабушкин голос, который был уже очень далеко и немного красноватый:

— Шапку надень!

Глава вторая. Нейтрино Прохожее

Лёва падал долго. Он не был уверен, что это именно падение, потому что при падении обычно чувствуешь, что у тебя есть низ. Здесь низ, видимо, взяли с собой и куда-то унесли.

«Главное, не паниковать, — подумал Лёва. — Паникуют те, у кого нет плана».

У него не было плана, но он решил считать, что это временно.

Вокруг было темно, но не страшно, а скорее как в шкафу, когда играешь в прятки и знаешь, что тебя не найдут, потому что никто не ищет. Где-то далеко мерцали точки. Лёва принялся их считать и сбился на семнадцатой, потому что семнадцатая подмигнула.

И тут кто-то прошёл сквозь него.

Ощущение было странное: будто по спине провели невидимой ладонью, только насквозь и очень быстро.

— Простите, — сказал кто-то сзади.

Лёва обернулся. Никого.

Через секунду кто-то прошёл сквозь него снова, на этот раз слева направо, через живот.

— Ещё раз простите. Я не нарочно. Привычка.

— Вы кто? — спросил Лёва, прижимая руку к животу, где только что было что-то вежливое.

— Нейтрино, — ответил голос. — Прохожее. Фамилия такая, по профессии.

Прямо перед Лёвой стал проявляться силуэт. Это был не человек и не зверь, а скорее намёк на человека. Он был тонкий, полупрозрачный, с вытянутым лицом и очень аккуратным пробором, который, впрочем, то появлялся, то исчезал.

— Я вас вижу, — удивился Лёва.

— Это вы удачно. Меня почти никто не видит. Я пролетаю через людей по сто миллиардов раз в секунду, и ни один не поздоровался.

— Сто миллиардов? — Лёва прикинул. — Это же получается каждую секунду сто миллиардов раз «простите».

— Именно. Поэтому я стараюсь говорить покороче. — Нейтрино вздохнул и на секунду стал наполовину прозрачным. — Простите, это от волнения. Когда волнуюсь, начинаю проходить сквозь предметы. Не пугайтесь, я не опасный. Я нейтральный.

— Что значит «нейтральный»?

— Ни за, ни против, — гордо сказал Нейтрино. — Ни плюс, ни минус. Мне это очень помогает на собраниях. Спросят: «Вы за или против?» А я отвечаю: «Я Нейтрино». И все расходятся.

Он прочистил горло и, поскольку о себе, по его мнению, лучше петь, чем говорить, исполнил:

Сквозь стены хожу я, как сквозь туман,
Сквозь печку, кастрюлю, сквозь ваш диван.
Ни «за» и ни «против», ни плюс и ни минус:
Я просто прохожий. Простите. Я сгинусь.

Лёва решил, что с ним, пожалуй, можно разговаривать. Люди, которые не за и не против, редко бывают опасны, зато часто бывают полезны, если правильно задавать вопросы.

— Я ищу варежку, — сказал он. — Левую. Её отодвинуло. Бабушка говорит, всё разбегается.

— Бабушка права, — кивнул Нейтрино. — Это очень умная бабушка. А кто у неё внучка?

— Внук. Я.

— Простите. Я часто путаю. Всё, знаете ли, пролетает мимо.

Он вытащил из воздуха что-то вроде блокнота, но тут же выронил: блокнот прошёл сквозь пальцы и растаял.

— Вот, — грустно сказал Нейтрино. — Я ничего не могу взять. Ни за что подержаться. Ни стакан, ни карандаш, ни варежку. Я могу только пройти. Зато дороги знаю все.

— Все-все?

— Каждую. Я ведь пролетал через всё на свете. Через звёзды, через планеты, через бабушкин диван. Через школьные парты, через лекции по физике. Через вас сегодня утром.

— А что вы там видели?

Нейтрино задумался.

— Не помню, — честно признался он. — Я ведь не останавливался. Но дорогу помню отлично. Можно сказать, я знаю, как куда попасть, но не знаю, что там.

Лёва подумал, что это звучит как половина взрослых, которых он встречал, но промолчал из вежливости.

— Тогда ведите, — сказал он. — Куда нам сначала?

— В Бюро Находок Вселенной. Все потерянные вещи рано или поздно попадают туда, но не сразу, а проходя по кругу: через орбиту, станцию, библиотеку… Путь долгий. Но, — Нейтрино наклонился и доверительно прошептал, — ваша варежка, судя по всему, уже далеко. Левые варежки всегда уходят дальше правых. Это известный факт.

— Откуда он известен?

— От меня. Я только что сказал.

Лёва открыл рот, чтобы возразить, потом закрыл. Возразить было нечем, а возражать хотелось: он ненавидел, когда ему отвечали «потому что». Здесь, похоже, отвечали «потому что я только что сказал», и это было ещё хуже.

— А как мы туда доберёмся? — спросил он вместо этого.

— Очень просто. Я иду впереди и говорю, куда поворачивать. А вы идёте следом и берёте всё, что нужно взять. Я ведь не могу.

— То есть вся работа моя?

— Нет, — возразил Нейтрино, — вся работа ваша, а все советы мои. Это справедливое разделение.

Тут он снова прошёл сквозь Лёву, повернулся и сказал «простите», хотя ничего особенного не случилось.

— Вы же только что извинялись, — заметил Лёва.

— Это за прошлый раз. А это за следующий. Я заранее.

Лёва вздохнул. В голове у него мелькнула Соня, которая всегда говорила, что под диваном кто-то живёт. Раньше он смеялся. Теперь он собирался сообщить ей, что она была права, хотя вряд ли она оценит.

— Ладно, — сказал он. — Куда сначала?

— Туда, где всё падает и не упадёт, — торжественно сказал Нейтрино и показал пальцем в темноту. Палец, правда, прошёл сквозь тёмный воздух и сквозь самого Нейтрино, но направление было понятно.

И Лёва, у которого не было плана, зато была тонкая, вежливая и совершенно бесполезная в бытовом смысле подсказка, шагнул вперёд. Под ногами у него оказалось нечто вроде пола. Хотя только что его не было.

— А пол откуда? — спросил он.

— Вы решили, что он должен быть, — объяснил Нейтрино. — Здесь так работает. Только не решайте слишком много: потом придётся за всё отвечать.

Глава третья. Орбита, где всё падает и не упадёт

Место, куда привёл Лёву Нейтрино, называлось Орбита. Это Лёва понял по табличке, которая висела в пустоте сама по себе, не прибитая ни к чему:

«ОРБИТА. ПАДАТЬ РАЗРЕШЕНО. ПАДАТЬ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО».

Под табличкой, медленно поворачиваясь, плавали люди. Они лежали, сидели и стояли в воздухе в самых неудобных, на Лёвин взгляд, позах. Один пожилой господин в халате читал газету вверх ногами и, кажется, был доволен. Дама с четырьмя чайниками дремала головой вниз, а чайники лениво вращались вокруг неё, как спутники.

— Здесь очень вежливо, — шепнул Нейтрино. — Никто никому ничего не должен.

— Как это?

— Вот так. Вы видите, что ничего не падает?

Лёва посмотрел. Действительно, чайники не падали. Газета не падала. Господин в халате не падал, хотя по всему должен был.

— А почему?

— Потому что они падают, — сказал Нейтрино. — Просто всё время мимо. Это очень сложно: надо падать так быстро, чтобы земля каждый раз убегала из-под вас. Они тут этим занимаются уже тысячу лет.

— Но это же всё равно падение!

— Для них это «вежливое падение». Они говорят: «Мы не упали. Мы облетаем».

Жители Орбиты, заметив гостя, запели хором, очень тихо, чтобы не создавать лишних колебаний:

Мы падаем вкось, мы падаем вбок,
Но шишек не будет — не будет тревог:
Мы падаем так, чтоб земля убегала,
И в этом, друзья, наша честь и начало.

Тут к Лёве подплыла дама с чайниками. Она открыла один глаз, потом второй и сказала, не меняя положения:

— Новенький?

— Я проездом. Я ищу варежку.

— Все проездом, — вздохнула дама. — А потом остаются навсегда. Здесь очень уютно. Вам что-нибудь нужно?

— Мне нужно знать, как добраться до станции «Красное смещение».

— О, это совсем не к нам, — замахала дама всеми четырьмя руками. (Лёва пересчитал: две её собственные и две, которые держали чайники.) — Мы вам ничего не должны.

— Я не прошу «должны». Я прошу подсказать.

— Подсказать значит помочь. Помочь значит взять на себя ответственность. А ответственность, молодой человек, это вес. — Она важно подняла палец. — Мы же здесь, как вы заметили, невесомые. У нас ни у кого ничего нет на плечах. Ни забот, ни долгов, ни обязательств. Мы очень этим гордимся.

— Это правда, — подтвердил господин в халате, не отрываясь от газеты. — Я лично уже сорок лет ничего не решаю. Я даже газету читаю не потому, что надо, а потому, что она случайно рядом.

— А если кто-то заболеет? — спросил Лёва.

— Тогда он очень вежливо заболеет в стороне, — ответила дама. — Чтобы никого не беспокоить.

Лёва повернулся к Нейтрино и тихо сказал:

— Они вообще ничего не делают.

— А зачем? — искренне удивился Нейтрино. — Ничего же не давит.

Лёва почувствовал, что начинает злиться. Он терпеть не мог, когда люди объясняли своё безделье красивыми словами. У соседского кота была такая же привычка: тот называл лень «философским созерцанием».

— Хорошо, — сказал он. — Тогда я сам. Куда лететь?

— Туда, — показал Нейтрино.

Лёва оттолкнулся от воздуха ногой и тут же понял, что от воздуха отталкиваться не получается. Он только беспомощно замахал руками и закрутился на месте, как волчок. Господин в халате прошелестел газетой:

— Не размахивайте так, молодой человек. Вы создаёте импульс.

— Какой ещё импульс?

— Тот, который вас никуда не денет. Вы можете двигаться только в одну сторону: туда, куда выбросите что-нибудь в другую.

— То есть… — Лёва остановился, насколько мог, — чтобы лететь вперёд, нужно что-то бросить назад?

— Умный мальчик, — похвалила дама, но тут же поправилась: — Хотя нет, это просто физика. Но всё равно приятно.

Лёва полез в карманы. Там обнаружились: проездной, огрызок карандаша, дедушкин компас и бутерброд с сыром, завёрнутый в салфетку. Бутерброд лежал там с самого утра, потому что бабушка сунула его «на всякий случай», а Лёва сопротивлялся, но безуспешно.

Компас он сразу отложил в сторону, то есть обратно в карман: компасами не бросаются.

— Бутерброд, — сказал он. — Ну что ж. Бабушка бы одобрила.

Он размахнулся и швырнул бутерброд изо всех сил в сторону, противоположную той, куда указывал Нейтрино.

И тут началось что-то невероятное. Бутерброд полетел, а Лёва, наоборот, медленно, но очень уверенно поплыл вперёд. И в ту же секунду все жители Орбиты, которые только что ничего не хотели и ничего не должны, дружно сорвались с мест.

— Бутерброд! — закричала дама. — Кто-нибудь, поймайте бутерброд!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.